

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ОСМАНСКИЕ НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ БАЛКАНСКИХ СТРАН

Туркские нарративные источники по истории балканских стран в Средние века – обширная и пространная тема, о которой в рамках данного доклада я могу дать лишь весьма общее представление. Я разделю свой доклад на две части: в первой я хочу рассказать о фонде этих источников, во второй – о введении этих источников в научный оборот. Для того, чтобы дать представление о фонде этих источников, в первой части своего доклада я попытаюсь прежде всего рассмотреть само понятие /османский нарративный источник/, не обходя при этом вниманием и смежные научные проблемы. В этой связи особо важно предпринять типологическое членение этих источников.

Кроме того, нужно будет остановиться на пространственной распространенности, а также на хронологическом аспекте рассматриваемого материала. Следует также, пожалуй, затронуть и количественные аспекты.

Вторая часть моего доклада посвящена вопросам введения источников в научный оборот. Условием этого является наличие долгосрочного планирования и наличие научных кадров, которые могли бы быть использованы для обработки этого материала. При наличии этих предварительных условий процесс введения источников в научный оборот проходит естественным и логичным путем через ряд этапов, а именно: каталогизация, издание, перевод, использование.

Значение туркских нарративных источников для изучения истории балканских стран и несомненная необходимость их привлечения проистекает, помимо всего прочего, из того факта, что чуть ли не весь этот регион в течение многих веков являлся частью, и притом очень важной частью, Османской империи, то есть государства, в котором господствующий слой общества был туркским. Сказанное не в равной степени относится ко всем частям Балканского полуострова: завоевание и присоединение этих районов к османской территории было процессом, который проходил шаг за шагом в течение длительного времени, а, кроме того, не везде завершился полностью; особенно в областях к северу от Дуная дело часто не доходило до полного присоединения, а ограничивалось довольно непрочными вассальными отношениями. Таким же образом проходило сокращение османской территории: в более чем двухвековом процессе постепенной утраты ок-

раинных областей. Из этого видно, что значение османских источников для отдельных частей региона может быть неодинаковым. Но мы не забудем, что и районы Балканского полуострова, лежащие за пределами османской территории (как, например, большая часть Далмации), из-за своего положения в непосредственной близости от Османской державы уже самой судьбой были настолько тесно привязаны к османской сфере влияния (как оспариваемые пограничные области, как области, через которые осуществлялся экспорт и импорт и т.д.), что для их изучения османские нарративные источники также имеют огромную информационную значимость. Из этого можно сделать вывод, что османские источники надо учитывать при изучении хронологически более или менее (в зависимости от района) длительных периодов в истории балканских стран.

Вы, вероятно, заметили, что я говорю иногда о турецких, а иногда об османских источниках. Это следует объяснить в нескольких словах уже в начале.

Из-за своего геополитического положения на протяжении своей истории Балканы входили в соприкосновение с различными турецкими народами. Эти народы в большинстве своем проникали сюда с северо-востока, из Южной России и Украины, переправляясь через пограничные реки на Востоке. Одним османцам было суждено, придя из Малой Азии и переправившись через проливы, проникнуть в глубь Балканского полуострова с юго-востока. Однако, из всех упомянутых народов оставили после себя нарративные источники лишь приведшие с востока крымские татары и прибывшие с юго-востока османцы. Так как существуют не только османские источники этого рода, мы вправе говорить о "турецких" источниках, хотя историография крымских татар возникла достаточно поздно и относительно бедна по сравнению с османской историографией. С другой стороны, историография этих народов создавалась не только на турецком языке. Историческая литература малоазиатских турков, как например, вся литература сельджуков, была до конца XIII в. персоязычной; хотя это время предшествует османской экспансии на Балканах, уже в этой литературе обнаруживается немало существенных замечаний о событиях в балканских странах. Да и в более позднее время образованные османцы создавали порой исторические труды на персидском или арабском языках, что вновь принуждает нас предпочесть термин "османские источники" термину "турецкие источники". Было бы бессмысленным исключать из нашего рассмотрения османской историографии произведения на арабском или персидском языке. По этой причине будет необходимо отказаться от терминологической строгости в отношении терминов "турецкий" и "османский".

Мы должны также вкратце затронуть вопрос о хронологических рамках. В данном случае нас интересуют источники по истории балканских народов в Средние века. Периодизация (Древность, Средние века, Новое время) имеет свои проблемы даже для европейской истории, а когда речь идет об истории Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы, это деление в значительной степени утрачивает смысл. Для кочевых народов Северной Евразии, в большей или меньшей степени не имеющих истории, к которым принадлежали также турки, периодизация проводится лишь на основе изменений социологического порядка. Для османцев, которые впервые появились лишь в позднем Средневековье, разделение между периодами Средних веков и Нового времени было бы чем-то искусственным. Это, очевидно, относится и к народам Балканского полуострова, проживавшим под османским господством. Для этих народов явный временной рубеж – это время их покорения и включения в состав османского государства. Если рассматривать этот переломный момент, как решительное наступление новой эпохи, то пришлось бы считать, что "Новое время" для этих стран и народов началось уже в XIV или в XV веке. В этом случае все богатство османских нарративных источников по истории Балкан ограничивается скудными и чаще всего поздними источниками, составленными в гораздо более позднее время. Если же взять позднеосманское время, прежде всего XVI в., а может быть также и XVII в., то, напротив, по этому периоду сведения османских источников чрезвычайно богаты и содержат многочисленные известия об обстановке и событиях в странах Балканского полуострова. Эти источники непрерывны до XIX в., т.е. до того времени, когда в этих странах уже произошли значительные социальные и политические изменения.

Теперь мы переходим к последнему пункту, вынесенному в заглавие моего доклада, а именно к понятию "нарративные источники". Что мы будем подразумевать под понятием "нарративные источники"; иначе, какие виды письменных источников мы не будем принимать во внимание? Ясно, что подавляющая масса дипломатической корреспонденции и документы административного характера, которые в настоящее время хранятся в различных архивах, не имеют отношения к нашей теме. Интересующий нас материал будет встречаться в виде книг – будь то рукописных либо печатных. Вначале я хотел бы попытаться сгруппировать эти произведения с типологической точки зрения. В противоположность составлению письма или ведению протокольных записей, создание книги всегда связано с большими затратами усилий. Сочинение должно нравиться, и поэтому при создании книги используются стилистические и риторические средства. Другими словами,

любая книга в большей или меньшей степени – это литература. Поэтому, по сути дела, невозможно отделять историографию от литературы, и даже проводить четкую границу между историографией и беллетристикой, между научной и художественной литературой. Существует много хроник–поэм; стихотворные хроники, а также исторические труды в прозе часто написаны в стиле, отражающем художественное тщеславие авторов. На этой основе, таким образом, очень трудно произвести какое–либо членение. По содержанию мы можем разделить рассматриваемые произведения 1) на составленные по большей части в столице (в этих произведениях речь идет о всей империи и только иногда встречаются сообщения о событиях в балканской части империи); 2) на произведения, в которых рассматривается какая–нибудь отдельная балканская провинция (в большинстве своем эти произведения были составлены именно в этих провинциях). К первой группе относятся большие имперские истории, которые составлялись со второй половины XV в., часто и позднее, однако все эти хроники описывают историю Османидов, начиная с их появления, и часто опираются на более ранние источники, которые уже не сохранились. Примером нарративного источника, в котором повествуется лишь об одном событии, занявшем небольшой промежуток времени (1443–1444), является опубликованный в 1978 г. источник "Газават-и Султан Мурад бин Мехеммед Хан" (Битва при Варне). К таким более ранним источникам, которые известны лишь благодаря их использованию в более поздних османских исторических трудах, принадлежат также неосманские источники, в частности, источники на языках народов Юго-Восточной Европы, как, например "Тарих-и Унгурус", османская "История Венгров" XVI в., которая основывается на утраченном более раннем местном источнике.

Наряду с этими имперскими историями, которые, кроме событий в столице, повествуют в основном о военных походах, например, о грандиозных военных экспедициях по важному военному пути Константинополь–София–Белград, к этой категории относятся также популярные собрания биографий, например, сочинения с биографиями богословов (Ташкёпрюзде и его продолжатели), шейхов различных дервишеских орденов, каллиграфов, поэтов, архитекторов и т.д. В них имеются многочисленные и важные сведения о жизни в различных провинциях империи, в частности, также и о провинции Румелия, где духовная жизнь была очень оживленной.

Третьим типом этой группы могут быть названы пространные географические сочинения (как например, сочинение Мехмеда Ашыка "Меназилу л-‘авâлим" XVI в.), в которых довольно много сведений

по топографии балканских стран в ту эпоху. В этой связи я вправе упомянуть практически неисчерпаемую "Книгу путешествий" Эвлия Челеби, которая уже неоднократно была предметом локальных либо региональных топографических исследований, в частности, по балканским странам.

Теперь я перехожу ко второй группе, а именно к региональным и локальным турецким нарративным источникам европейской части империи. И здесь мы также можем выделить различные подгруппы либо типы. Прежде всего следовало бы, пожалуй, упомянуть исторические повествования о региональных или локальных событиях, даже настоящие истории целых местностей. В качестве примера последних можно указать на "Vaka'yi-i Eflak" - "Историю Влахов" - (рум. перевод Valeriu Veliman, Iași, 1977). Историю Венгрии, написанную на турецком языке, мы уже упомянули ранее. Чрезвычайно подробная картина жизни и событий в Боснии во второй половине XVIII в. дана в хронике Муды Мустафы Башешкия. Даже еще в первой половине XIX в. османский чиновник в Белграде день за днем записал все происшедшее в городе (Белградцы Рашид).

В качестве второго типа этой группы вновь следует привести биографии. К примеру я сошлюсь на биографию коменданта Темешвара, немецкий перевод которой, озаглавленный "Темешварский лев", опубликовал в 1981 г. Рихард Кройтель (R.Kreutel. "Der Löwe von Temeschwar"). Особый интерес представляют автобиографии, из которых можно почерпнуть многое о провинциальной жизни той эпохи. Так, например, поэт Заифи в своей большой поэме (Kitab-i sergüzeşt-i Za'îfî) описал свою юность, прошедшую в Кратово, и последующие годы ученичества (TDED, 4, 1950). Другой поэт XVI в., Апык Челеби, родился в 1520 г. в г.Призрен, а умер в Скопле в 1572 г. Он составил огромный биографический труд, в который, помимо истории своей жизни, включил биографии 400 современных ему поэтов; большинство этих поэтов были родом из балканских провинций, и он знал их лично.

К третьему типу относятся сочинения по топографии, другими словами - сочинения, которые представляют интерес из-за сведений по топографии Балканского полуострова. К таким сочинениям, например, принадлежат походные дневники венгерской кампании Сулеймана Великолепного, новое издание которых было осуществлено Антоном К.Шендлингером (1978 г.). В XVII в., кроме того, появляется также ряд чрезвычайно подробных описаний путешествий культурно-исторического характера. Эти описания принадлежат перу османских посланников, которые в большинстве своем следовали через Балканский полуостров.

Османская поэзия уже привлекала наше внимание. Мы говорили о поэтических хрониках, стихотворных описаниях военных походов и прославлениях деяний отдельных героев, а также автобиографиях. Интересные свидетельства о жизни и событиях в балканских провинциях Османской империи можно найти и в других поэтических жанрах. Здесь я имею в виду поэмы, отразившие жизнь города, такие как, например, шехренгиз Скопле (Ускиуб) Исхака Челеби (первая половина XVI в.), которую опубликовал в 1969 г. рано ушедший из жизни Ванчо Бошков. Более популярный характер имеют анонимные (в большинстве случаев) эпические поэмы (дестаны), повествующие о местных происшествиях, землетрясениях, наводнениях, пожарах и т.д., а также, к примеру, скорбные песни о падениях городов или крепостей. Подобные произведения в основном принадлежат сравнительно недавнему времени. Несомненно, это не самые лучшие и не самые надежные источники, и, вероятно, другие источники с большей полнотой и надежностью освещают эти события. Однако это – непосредственное отражение калейдоскопа событий, в котором встречаются порой такие наглядные подробности о жизни на местах, которых мы тщетно будем искать в других источниках. Теперь буквально два слова о количественном аспекте. Османская цивилизация характеризовалась высокоразвитой письменной культурой. Книги, трактаты, поэмы, дневники и т.п. создавались на турецком, арабском и персидском языках, а у исламизированного населения Боснии, Герцеговины, Албании и Македонии также на сербохорватском и албанском языках (арабским письмом). Не только количество написанного было огромным, но и условия сохранения его были также благоприятными. Мы ничего не знаем о катастрофических пожарах в библиотеках (как это было в античные времена), которые могли бы уничтожить духовное наследие многих веков. Книги хранились в мечетях либо в возведенных из камня библиотеках, которые в меньшей степени были подвержены опасности пожара, по сравнению с деревянными домами жилых кварталов. Один из путешественников с удивлением писал в XVI в. о благоговении, которое испытывали неграмотные люди перед написанным: даже лист бумаги, упавший на пол, тотчас поднимался и перекладывался в надежное место, дабы никто не наступил на него, поскольку на листке могло быть написано имя бога. Конечно, многое пропало во время войн и миграций населения, однако количество уцелевшего все еще огромно. Оценить, какая часть этого материала представляет интерес для нашей темы (нарративные источники по истории балканских стран), конечно же, вообще невозможно.

После того, как мы определили характер и объем материала,

можно перейти ко второй части нашего доклада, а именно к введению этого материала в научный оборот. Как я уже отметил вначале, предпосылкой этого является наличие научных кадров, которые имели бы необходимую языковую подготовку и обладали бы достаточными знаниями по арабской палеографии. Для подготовки таких специалистов, конечно, необходимы специальные институты и специальные курсы, какие уже в настоящее время имеются в некоторых центрах, например, в Софии. Они должны иметь, кроме учебного персонала, также необходимую справочную библиотеку, по возможности также с вводного характера учебными пособиями, учебниками и словарями национальных языков. Подготовленные в таких институтах научные кадры могут посвятить себя впоследствии задачам введения в научный оборот фондов нарративных османских источников.

Первая из этих задач - занесение в каталоги имеющегося материала. В этой области предстоит сделать еще очень много. Интересующий нас материал разбросан по библиотекам всего мира. Он поддается учету и становится доступным благодаря библиотечным каталогам. Однако некоторые библиотечные собрания имеют совершенно устаревшие и неудовлетворительные каталоги (например, каталог значительного собрания (Османика) Австрийской Национальной библиотеки появился в 1865-1867 гг., по этой причине в него, естественно, не вошли все новые поступления последних 120 лет). Другие библиотеки располагают каталогами, в которых отсутствуют важные сведения об отдельных рукописях (например, каталог турецких рукописей Парижской Национальной библиотеки не регистрирует ни *Inscipit*, ни *Explicit*), и, конечно же, существуют многочисленные собрания, которые вовсе не имеют каталогов. В этой области за последние десятилетия и годы сделано много. Образцовыми по исполнению и по своей информационной ценности являются каталоги турецких рукописей, вышедшие в свет в рамках описания восточных рукописей в ФРГ. С 1968 г. по настоящее время вышло уже 7 объемистых томов. В Турции, где находятся наиболее значительные библиотеки и собрания рукописей, это издание также было взято за образец: с 1981 г. здесь выходит "*Union Catalogue of Manuscripts in Turkey*". За эти несколько лет уже вышло 6 томов каталога. Разумеется, это - только начало, однако этот каталог следует отметить, как работу высокого качества. В странах Балканского полуострова в последние годы в этой области также было кое-что сделано. Обзор проделанной работы дан в новейшей статье профессора Бирнбаума (*Turkish manuscripts cataloging since 1960 and manuscripts still uncataloged, Journal of the American Oriental Society, vol. 103, 1983*). Очень радостно видеть,

что понимание необходимости каталогизации фондов восточных рукописей победило повсюду, и что имеется стремление добиться единого международного уровня качества. В этом смысле я приветствую нынешнюю сессию CIBAL, как шаг в направлении дальнейшего распространения этого стремления.

Пользуясь случаем, я хотел бы сделать предложение, которое (в случае реализации) могло бы значительно ускорить и облегчить работу по каталогизации восточных рукописей. Я имею в виду алфавитное Incipit – описание, подобное тому описанию, которое уже издавна дается для латинских средневековых сочинений. Такое описание можно было бы начать, основываясь на каталогах, снабженных Incipit – данными, а затем привлечь и другие собрания. Первая часть такого описания могла бы быть подготовлена без особого труда, и сама по себе уже была бы настолько объемистой, что, возможно, ею было бы охвачено 80–90% сочинений. Вторая часть могла бы появиться (как дополнение к первой) после, в результате более длительной работы.

О следующем этапе введения в научный оборот, а именно об издании источников, я хотел бы здесь сказать совсем немного, поскольку это слишком специальная проблема по сравнению с темой моего доклада. Каждая рукопись – это индивидуум, она может быть уникалом, а может сохраниться в разбросанных по миру нескольких экземплярах. Только после издания она становится общедоступной для научного исследования. Издание может осуществляться в различных формах: оно может быть точным воспроизведением оригинального текста определенной рукописи (списка), факсимиле либо фотография; оно может осуществляться путем передачи рукописного текста типографским шрифтом или транскрипцией (например, передачей арабской графики латиницей или кириллицей). С другой стороны, оно может, вместо того чтобы передавать неизменными какой-нибудь отдельный список, исправлять текст при помощи определенных методов либо стандартизировать его. Можно также попытаться, учтя многие или все списки одного и того же сочинения, реконструировать исходный текст (критическое издание). В последнем случае издатель дает вариант чтения из имеющихся в его распоряжении списков к реконструированному им тексту. Совершенно ясно, что названный последним метод издания требует весьма основательных знаний и больших затрат труда. Возможны также различные комбинации и варианты этих методов издания. Если мы перейдем к нынешнему положению дел с изданием османских нарративных источников, то, к сожалению, придется констатировать, что лишь небольшая часть /изданий/ отвечает высоким научным требованиям. Часто мы вынуждены обходиться стары-

ми, цензурированными либо вульгаризированными изданиями, которые не заменяют использование рукописей.

Публикация путем издания – это форма публикации, которая адресована лишь тем, на чьем языке был составлен текст, тем, кто свободно владеет во многих случаях довольно устаревшей формой языка. Число историков, обладающих основательной филологической подготовкой, однако, невелико. Для того, чтобы сделать тексты доступными для других историков и для широкой публики, необходимо переводить тексты с устаревшего на современный язык, и, соответственно, с иностранного на национальный язык. Таким образом мы подошли к третьему этапу обработки материала. Для историков балканских стран доступность переводов является настоятельной необходимостью, если они хотят иметь информацию об османских источниках по их родным странам. Эта потребность ощущается уже давно. Возьмем, к примеру, известное географическое сочинение Эвлия Челеби: части, касающиеся Венгрии, были переведены уже в 1904 и в 1908 гг. Имре Карачоном (Imre Karacsony). Хазим Шабанович перевел отрывки относительно Югославии (Сараево, 1969), Василий Деметриадес (1973) – относительно Центральной и Северной Македонии, и это – лишь некоторые примеры. АН СССР в 1961 г. был издан первый том с переводами отрывков сочинения по Молдавии и Украине, в 1979 г. – второй, по Северному Кавказу, Поволжью и Подонью.* Часто переводятся также отрывки из исторических сочинений. Причем, речь может идти об одном определенном событии, как, например, в книге "Варна 1444" (София, 1969), где собраны переводы источников (в том числе и османских), освещающих историю битвы при Варне в 1444 г. В других случаях предпринимаются попытки проследить весь ход региональной истории путем подборки соответствующих извлечений из источников, как, например, было сделано в отношении Дунайских княжеств в трехтомной серии "Cronici turcesti privind țările române (1966-1980) и в издании Михаила Губоглу "Crestomatia turcă: Izvoare narrative privind istoria Europei orientale și centrale (1261-1683), București, 1977.

Каждый из рассмотренных здесь трех этапов введения источников в научный оборот является важной научной работой, которая может быть выполнена только квалифицированными специалистами и во многих случаях с большими затратами труда. Уже на первом этапе (каталогизация) читателю предлагаются основные вводные данные

* В 1983 г. был издан третий том: Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана (прим. переводчика).

(биография автора, датировка рукописи, ее распространенность, характер и содержание сочинения и т.п.). То же самое относится также ко второму и третьему этапу. При издании уже выбор списка, который кладется в основу издания, является важным решением. Сам текст (как издание, так и перевод) сопровождается комментарием, прилагаются примечания относительно языка, источника, глоссарий и указатели. Короче, прежде чем текст может попасть в руки историка для использования в работе, он должен пройти все три рассмотренных этапа через руки различных специалистов. Лишь тогда он станет пригоден для четвертого этапа – научного использования историком, специалистом по политической, экономической истории, истории культуры и искусства.

Я постарался в рамках этого небольшого доклада предложить вам обзор османских нарративных источников по истории балканских стран. Причем, основное внимание я уделю не сделанному, а тому, что еще предстоит сделать. Я преследовал цель наметить тот путь, по которому должны развиваться будущие исследования.

Итак, османские нарративные источники содержат богатый материал по истории балканских стран с XIV по XIX век. Часть этого материала уже была использована в научных исследованиях, однако большая часть должна соответствующим образом быть обработана, прежде чем сможет быть использована специалистами-историками.

(перевод с немецкого К.А. Жукова)